

М. Л. КУСОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 372.881.161.1

ББК Ч426.819=411.1-24+Ш141.12-003

«ОШИБКА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКА

Аннотация: В статье рассматривается динамика концепта «Ошибка» в языковом сознании школьников: младших школьников, учащихся пятого-шестого, седьмого-восьмого, девятого-одиннадцатого классов. В процессе анализа ассоциативных реакций школьников на стимул «Ошибка», представленных в словаре «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I – IX...» (В.Е. Гольдин и другие), определяется содержание концепта, выявляются признаки, значимые для языкового сознания учащихся каждой возрастной группы, и общие признаки. Определяются отличия в содержании концепта «Ошибка» в языковом сознании школьников от содержания концепта «Ошибка» в русской языковой картине мира. Автором устанавливается, что для школьников ошибка связана с учебной деятельностью, отметкой, учебными предметами и видами учебных упражнений. Для учащихся значим субъект, связанный с ошибкой: совершающий ошибку или оценивающий ее, важны причины ошибки, которые школьники аргументируют недочетами в интеллектуальной деятельности. Модальная интерпретация ошибки является негативно-оценивающей: к ошибке плохо относятся; ошибка вызывает негативные эмоции. Репрезентация концепта «Ошибка» в языковом сознании школьников отличается от репрезентации концепта в русской языковой картине мира: школьники не обращаются к пословицам и поговоркам, в их языковом сознании практически не представлены поговорки.

Ключевые слова: концепт «Ошибка», языковое сознание школьников, языковая картина

Одним из направлений современной лингвистики является когнитивная лингвистика, обращение к которой позволяет увидеть представление человеком того или иного фрагмента действительности. Выделение фрагмента действительности соотносится с концептом как объектом из мира “Идеальное”, имеющим имя и отражающим культурно обусловленное представление человека о мире “Действительность”» [Вежбицкая 2001: 13]. При описании ментальной сущности концепта традиционно обращаются к описанию его репрезентантов, что позволяет описать знания, имеющиеся в языковом сознании, и вербализовать их.

В данной статье мы обратимся к концепту «Ошибка» с целью выявления динамики этого концепта в языковом сознании школьника. Представление концепта в динамике обеспечивается анализируемым материалом: в качестве источника мы обращаемся к словарю, созданному В.Е. Гольдиным, А.П. Сдобновой, О.А. Мартьяновым «Ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников I – XI классов ...» [2011]. Обращение к ассоциативному словарю обусловлено тем, что «психолингвистический эксперимент помогает обнаружить специфику процессов категоризации и идентификации через типичные примеры и признаки в языке носителей разных культур» [Выговская <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/bitstream>]. При обращении к ассоциативному словарю мы учитываем позицию Ю.С. Степанова, отмечавшего связь концепта и ассоциаций, утверждающего, что концепт в сознании существует как понятие, знание, переживание, ассоциация. По мнению Ю.С. Степанова, с концептами связаны не только мысль, представление, но и переживание. Концепты отражаются в эмоциях, переживаниях, ассоциациях [Степанов 2007].

Очевидно, что при рассмотрении динамики концепта в языковом сознании школьника необходимо проанализировать представление данного концепта в русской языковой картине мира, что выполнено нами на основе материалов проспекта словаря «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации...» [2010]. При описании концепта «Ошибка» в русском языке мы обращались к лексическим, фразеологическим единицам, репрезентирующим концепт, а также к паремиям, связанным с ошибкой. Нами установлено, что в русской языковой картине мира концепт «Ошибка» связан с процессом понимания. Ошибка является составляющей процесса понимания, его существенной характеристикой и его результатом. В «Словаре-тезаурусе синонимов русской речи» концепт «Ошибка» представлен несколькими основными синонимическими рядами, причем каждый из этих рядов включает близкородственные синонимические ряды, образованные однокоренными словами. Например, основной синонимический ряд *ошибка, заблуждение, обман* включает близкородственные синонимические

ряды – прилагательных: *ошибочный, обманный*; глаголов: *ошибаться, заблуждаться, обманываться*; наречий: *ошибочно, обманно*. Заметим, что далеко не всегда синонимические ряды, близкие по семантической идее, представлены словами разных частей речи.

В более широком представлении ошибка соотносится с интеллектуальной деятельностью: является предметом (предметом интеллектуальной деятельности), признаком, соотносимым с предметом интеллектуальной деятельности (*ошибочный вывод, неверный ход, превратное суждение*), может проявляться в интеллектуальной деятельности (*сбиваться, лопухнуться, опростоволоситься*) или выступать признаком интеллектуального действия (*представить искаженно, изложить ложно, думать неверно*). Специфика восприятия ошибки, ее модальная интерпретация находят отражение в пословицах и поговорках, обращаясь к текстам которых мы установили, что ошибки в жизни человека неизбежны (*Огонь без дыму, человек без ошибки /без греха/ не бывает*), на ошибках учатся. Ошибка приводит к различным последствиям: одни ошибки легко исправить (*Упал, так вставай!*), а другие являются роковыми (*На час ума не стало, а навек в дураки попал*).

В идиомах обозначены и причины появления ошибки: незнание, непонимание (*заблуждение, заблуждаться*), недомыслие (*промах, промахнуться, обмишуриться, оплошать*); *Туда бы глядел, куда рой полетел; Лесом шел, а дров не видал*; недостаточное владение какими-либо интеллектуальными операциями (*просчет, просчитаться; напутать*). Модальная интерпретация ошибки связана со значением вероятности: *Век живучи, спотыкнешься идучи* (об этом подробнее см.: [Кусова 2015]).

При описании концепта «Ошибка» в сознании младших школьников отметим, что реакции, связанные с паремиями, не зафиксированы. Наибольшее количество реакций на стимул ошибка связано с названием последствий ошибки (*исправление, пометка*), оценки ошибки (*двойка*), с указанием пространства, где может присутствовать ошибка (*тетрадь, в тетради*). Здесь и далее реакции приводятся в тех формах, в которых они давались школьниками. Единицы ядерной зоны – *исправление,*

помарка, тетрадь, двойка. В ассоциативном ряду у младших школьников представлены однокоренные слова, единицы разных категориально-грамматических классов: *ошибка* (данная единица в различных формах приводится как реакция на стимул), *ошибиться* (наряду с инфинитивом представлены различные спрягаемые формы), *ошибочный*. Наречие в ряде однокоренных слов отсутствует.

Анализ реакций позволяет выделить лицо, которое допускает ошибку: *ученик, человек, бегун, мальчик, друг* (косвенно лицо обозначается адъективными *мой, чужой*), но указание на лицо не входит в ядерные реакции; выделить пространство, в котором допускается ошибка. В отличие от лица представление пространства более детализировано: это школьные принадлежности, в том числе уже названная тетрадь (*тетрадь, в тетради, дневник, чистовик*), виды упражнений, выполняемых школьниками (*задача, в задаче, диктант, письмо, в письме, в контрольной, в приложении, домашняя*), предметы, при изучении которых появляются ошибки (*математика, по русскому, чтение*). Есть реакции, показывающие, в чем заключается ошибка: *буквы, правило, слова, запятая, скобка, точка, грамматическая*. Называется отметка, обусловленная ошибкой или ее отсутствием (*двойка, два, пятерка, четыре, пять*), при этом обозначается и сама ситуация оценивания деятельности школьника (*оценка*).

Приведенные реакции позволяют увидеть эмоциональную реакцию младшего школьника на ошибку (*плохо, беда, обида, плач, плохой*), его оценку самой ошибки (*большая, грубая, плохой*). Как и в языковой картине мира, в языковом сознании младшего школьника причина ошибки связывается с интеллектуальными действиями (*не знаю, не подумал*). Ошибку можно исправить (*исправить, переправка, поправка*). Есть единичная реакция, указывающая на внимание взрослого к ошибке (*папа*), на связь ошибки и компьютера (*комп*).

Таким образом, анализ данных ассоциативного словаря позволяет заключить, что содержание концепта «Ошибка» в языковом сознании младших школьников определяется их учебной деятельностью (приведена лишь одна реакция, находящаяся за пределами школы: *в жизни*). Ошибки появляются в процессе

выполнения различных заданий при изучении школьных предметов, связаны с «неправильностями», их наличие/отсутствие определяет отметку. Ошибка воспринимается младшим школьником как негативное явление.

Анализируя реакции младших подростков, пятый – шестой классы основной школы, мы установили, что ядерные реакции детей связаны с местом, где допускается ошибка (*в тетради*), с действием по устранению ошибки (*исправление*), с характером ошибки (*помарка*). Заметим, что ядерные реакции младших школьников и младших подростков во многом совпадают. Совпадение наблюдается и в периферийных реакциях. Ошибка связывается с отметкой (*два, двояк, оценка ниже, плохая оценка*), причем в отличие от младших школьников положительную отметку младшие подростки практически не называют (*обозначена только четверка*). Младшие подростки также называют предметные области и виды заданий, где могут быть допущены ошибки; большая детализация предметных областей и видов заданий связана с тем, что увеличивается количество изучаемых предметов: от целостной картины мира обучающиеся переходят к ее дифференциации и детализации. Наибольшее количество реакций связано с предметом «Русский язык» (*русский язык, в русском, на русском*), выполняемыми на уроках русского языка видами упражнений (*диктант, в диктанте*), с обозначением того, где может быть допущена ошибка и в чем она проявляется (*слове, предложение, орфограмма, написания, ударение*). В меньшей степени представлены другие предметные области: математика (*в примере, задачи, неверное решение, при умножении*), литература (*в литературе*). Представлены реакции, связанные вообще с учебной деятельностью: с видами упражнений, реализуемыми на разных уроках (*контрольная, в задании, самостоятельная работа*).

В концепте «Ошибка» в языковом сознании младших подростков также выделяется составляющая «Причины ошибки». Лексические репрезентации причин ошибки, выявленные в ассоциативном эксперименте, показывают, что младшие подростки различают объективные и субъективные причины ошибки и большое количество реакций связано с указанием на субъектив-

ные причины появления ошибки (*невнимательность, неграмотность, не слушать, незнание, прослушал* – появление ошибки ученик объясняет собственным поведением), объективные причины школьники видят в уровне сложности выполняемых заданий (*сложная, трудная*). Налицо изменения в представлении о лице, совершающем ошибку. Периферийные реакции указывают на связь ошибки с субъектом (*моя*), любым человеком (*человека*), единичные – на связь ошибки с лицом, включенным в учебную деятельность (*ученика, ученицы*), средствами ИКТ (*компьютеры*).

Модальность ошибки негативная (*неудача, плохо, беда, горит, несчастье, волнование, ужас, слезы*): это и негативная реакция, и негативное состояние. Лексические единицы, связанные с репрезентацией негативной модальности ошибки, наблюдаются и в реакциях периферийного уровня, и в единичных реакциях. На уровне периферийных реакций представлена лишь одна лексема, указывающая на возможность устранения ошибки (*исправить*). В отличие от младших школьников зафиксированы реакции, свидетельствующие о наличии в языковом сознании младших подростков паремий, связанных с ошибкой (*природа, в природе – ошибка природы*). Об обогащении содержания концепта «Ошибка» в языковом сознании младших подростков свидетельствуют реакции, связанные с этической стороной ошибки (*плохой поступок*), с включением ошибки в жизнь человека (жизни).

Следовательно, при определении содержания концепта «Ошибка» в языковом сознании младших подростков с опорой на ассоциативные реакции установили, что ошибка по-прежнему связывается в первую очередь с учебной деятельностью – представление ошибки в учебной деятельности становится более дифференцированным, ошибка воспринимается как негативное явление, но в качестве следствий ошибки приводятся не только отметки, но проявления межличностных отношений (*ссора*). Для младшего подростка не актуально лицо, допустившее ошибку, нет указания на внимание взрослых к ошибке. Наряду с другими лексическими единицами в качестве репрезентантов концепта используются однокоренные слова: в реакциях

зафиксированы различные формы глаголов *ошибаться* и *ошибиться* (*ошибаться, ошибись, ошибиться, ошибнулась, ошибся*) и существительное *ошибка*, но в ряду однокоренных слов нет единиц с адъективной семантикой.

Изменения в содержании концепта «Ошибка» наблюдаются и в языковом сознании учащихся седьмых-восьмых классов, старших подростков. Реакции на стимул «ошибка» показывают наличие устойчивых выражений, связанных с описываемым концептом: *ошибка природы* (природы, эта поговорка наблюдалась и у младших школьников), *ошибка юности* (в юности), *ошибка молодости* (молодости), *роковая ошибка* (роковая), по ошибке.

Ядерные реакции показывают связь ошибки и отметки (*двойка*), эта связь воспроизводится в периферийных (*два, оценка, баранка*) и единичных реакциях (*оценка, плохая оценка, пять, снижение оценки*). Указывается на появление ошибки при изучении школьных предметов (заметим, что из школьных предметов остается только русский язык: *по русскому, русский, русский язык*), при выполнении различных видов заданий (*диктант, в задаче, в письме, в диктанте, в тексте, в примере, задача, контрольная работа, сочинение*; видим, что в перечислении видов заданий также много заданий, связанных с предметом «Русский язык», очевидно, этот предмет старшие подростки рассматривают как причину и источник ошибок). Проявление ошибки также может определяться учебной деятельностью (*исправление, исправить, грязь в тетради, зачеркивать, зачеркивание, грамматическая, неправильно написано, неправильное написание, орфографическая*), тетрадь воспринимается как пространство, где имеет место ошибка (*в тетради*). Однако заметим, что наряду с «пространством тетради, школы» (*в тетради, тетрадь, школа*) у старших подростков появляется пространство «жизнь», представленное на уровне периферийных и единичных реакций, и просто пространство (*в пространстве*). Поэтому, очевидно, меняется круг лиц, связанных с ошибкой: нет однозначного указания на лицо, которое допускает ошибку (*чья?*), либо это лицо не обязательно связано с учебной деятельностью (*человека*) или ошибка этим лицом допускается не в учебной деятельности

(друга). Неоднозначна реакция, приведенная как *учителя*: или это лицо, выявляющее ошибку, или лицо, допускающее ошибку. При этом ошибка все более последовательно соотносится не с человеком, а с современными технологиями (*компьютер, при зарядке, программа*).

Анализ реакций старших подростков позволяет выделить синонимы лексемы *ошибка* в речи старших подростков: *неправильность, описка, неточность, оплошность, промах*, принадлежащие, согласно материалам словаря-тезауруса русской речи [2007], к сфере «Процесс понимания», фрагменту «Интеллектуальные действия понимания и их результат». Причину ошибки школьники видят в недостаточном владении интеллектуальными операциями (*не знаю, невнимательность, невнимание*).

Но расширение «пространства ошибки» проявляется в том, что для старших подростков становится значимой этическая (*неправильный поступок*), межличностная (*неправильная любовь*) составляющая ошибки. Этический компонент присутствует и в оценке ошибки (*дурная*). Отрицательная модальность имеет место не только в этическом компоненте оценки, но и в более широкой оценке (*грубая, недопустимая, небезопасная*). Обозначаются последствия ошибок (*деревня, неуч*). Наличие ошибки вызывает эмоции, но их обозначение наличествует только в единичных реакциях (*грусть, огорчение*). Эмоциональная реакция на ошибку у старших подростков менее представлена, чем у младших школьников и младших подростков.

Продолжая анализ динамики концепта «Ошибка» в языковом сознании школьников, отметим, что у учащихся девярых-одинадцатых классов некоторые реакции совпадают с реакциями учащихся седьмых-восьмых классов (старшими подростками). С концептом «Ошибка» связано сочетание «ошибка природы», на основе анализа материала выделяются и другие устойчивые сочетания: *ошибка выбора, совершить ошибку*. Имеет место на уровне единичных реакций и прецедентный феномен «ошибка резидента». Неоднозначно представлено «пространство ошибки»: на уровне ядерных реакций ошибка связана с жизнью (*в жизни, жизни*). В единичных реакциях присутствует лексема *школа*.

Как и у учащихся седьмых-восьмых классов выделяется ряд синонимов (*косяк, промах, неправильность, ошибка, просчет*), тогда как слова, однокоренные со словом *ошибка*, не представлены. Отметив, что учащиеся девярых-одиннадцатых классов ошибку прежде всего видят в жизни, необходимо сказать, что, тем не менее, связь ошибки и учебной деятельности в их реакциях представлена последовательно. Ошибка определяет отметку (*оценка, оценка плохая, трояк, два*). Ошибки могут быть в тетради (*тетрадь, в тетради*), при выполнении различных видов учебных упражнений (*в диктанте, в тексте, задача, контрольная, в изложении, в контрольной, сочинение*), выделяются конкретные виды ошибок (*орфографическая, орфография, «не» с глаголом, запятая, логическая*). По-прежнему ошибки в большинстве своем приводятся в контексте предмета «Русский язык». Лицо, у которого могут быть ошибки, не актуализируется: на уровне периферийных реакций – это *человек*, на уровне единичных реакций присутствуют *ученик, ученицы, родители*, здесь же *учитель* как лицо, которое может допустить ошибку и которое выявляет ошибки. В ряду лиц имеется оценочное *профан*. Наблюдается эмоциональная реакция на ошибку (*досада, плохо, боль, конец*), ее негативное оценивание (*ужасная, грубая, серьезная*). Учащиеся девярых-одиннадцатых классов осознают неизбежность ошибки (*неизбежна*) и ее последствия (*неисправимая, не устроиться на работу*).

Указав на связь ошибки и лица, также отмечаем, что более последовательно учащиеся девярых-одиннадцатых классов ошибку связывают с компьютером (*error, Windows, в загрузке, в системе, файла*), с интеллектуальным процессом, соотносимым с машиной. Очевидно, поэтому причины ошибки обозначаются лишь на уровне единичных реакций (*невнимательность*).

Ранее, описывая концепт «Ошибка» в русском языке, мы выделили следующие признаки: ошибка как продукт интеллектуальной деятельности соотносится с любой деятельностью человека, обязательно присутствует в его жизни. Ошибка оценивается неоднозначно, такой же неоднозначной может быть и реакция на ошибку. Разнообразие лексических репрезентаций ошибки, представление ее достаточно большим количеством идиом яв-

ляется доказательством значимости данного концепта для носителей русского языка.

Анализ ассоциативных реакций школьников позволяет уточнить содержание данного концепта в их языковом сознании. В сознании школьника ошибка рассматривается в контексте учебной деятельности, но постепенно «пространство ошибки» расширяется. В представлении данного концепта для школьника важно указание на того, кому принадлежит ошибка, каковы причины ошибки. Модальная интерпретация ошибки связана с оценочно-характеризующими значениями: неизбежности, несправимости, негативным восприятием, и в языковом сознании школьника эта интерпретации однозначна. Значимо, что динамика концепта «Ошибка» во многом отражает особенности психического развития школьников.

ЛИТЕРАТУРА

Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. – М., 2001.

Выговская Д.Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/4113/12.pdf?sequence=1>

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентация (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : проект словаря / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2010.

Кусова М. Л. Концепт «Ошибка» в русском языке // Проблемы филологического образования: Всероссийская научная конференция, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Саратов, 26 мая 2015г. – Саратов, 2015.

Русский ассоциативный словарь : ассоциативные реакции школьников I – XI классов : в 2 т. Т 1. От стимула к реакции / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, О.А. Мартыанов. – Саратов, 2011.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М., 2007.

Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М., 2007.

©Кусова М.Л., 2016